

«Когда приедете, никому не говорите, что вы корреспондент, скажите просто, что ко мне – и вас пропустят – заявил мне директор озеленяющего городские улицы предприятия, - Иначе на работе ненужные разговоры начнутся, бабы сплетничать будут, ну, вы и сами понимаете. «Ага» - сказал я, - «понимаю», и почти шифровкой записал адрес.

Как в хорошем детективе, поплутал по дворам в поисках нужного дома «дробь два, корпус четыре», пока не пришел к выводу, что указатели в столичных дворах, видимо, развешивать не принято, и направил стопы к первой попавшейся двери, подходившей под описание свидетелей.

Помня, что встреча строго засекречена, чтобы не провалить явки, стал придумывать ответ на случай вопроса секретаря, откуда я. Врать не хотелось, а в голову ничего, кроме банального ответа моей соседки: «Я тетя Клава из соседней квартиры» - не приходило. Плюнув пару раз в адрес преснопомянутой тети, всплывшей в сознании в самый неподходящий момент, я проскользнул боком мимо здоровенной черной собаки, загородившей проход в подъезд. От природы не любя животных, превышающих размером теленка, я вспомнил совет, что в случае агрессии, нужно схватить собаку пальцами за нижнюю челюсть. Дескать, это успокоит животное и настроит его на позитивный лад. Не желая проверять достоверность данных на себе, поскорее поднялся на второй этаж, где в свете тусклой лампочки задумчиво целовалась парочка влюбленных.

За какое место в случае чего хватать недовольных романтиков я не знал, а потому на цыпочках поспешил к замаскированной под обычную железную - дверь жилой квартиры, где согласно секретным данным информатора располагался штаб вышеуказанного озеленителя. Войти по быстрому, однако, не удалось. Я пару минут провозился в полусумраке с двумя оголенными проводами, призванными провозгласить в засекреченном месте о моем появлении возгоранием лампочки. Звонок не был предусмотрен, тоже, наверное, из соображений секретности. К счастью, меня предупредили о сей особенности «штаба», и возможность быть убитым разрядом электричества меня миновала. Видимо, я не попал в список врагов государства или

непрощенных гостей, однако, изучение моей персоны под дверью явно требовало какого-то времени - сразу не открыли.

Уже успел привыкнуть к темноте, когда услышал за спиною тихий смешок: «Вы, наверное, из газеты»? Прыщавая девчонка в больших очках явно хотела демаскировать мое появление. Не желая сдаваться без боя, я растерянно пробормотал: «Э-э, я к директору, к мужчине» - кроме имени тети Клавы, как назло, из головы повылетали все имена.

«А» - разочарованно сказала подосланная девочка, – «Значит, это не ко мне» - и бесцеремонно принялась за прежнее занятие.

Внутри, как и следовало ожидать, располагался настоящий революционный штаб. То есть, самых что ни на есть представителей жилищно-коммунального хозяйства. Прямо на полу, вперемешку с ботинками, пустыми банками из-под кофе, пакетиками с печеньем и мусором, аккуратно были развалены пачки документов, пестрившие синими печатями, цифрами и грифами «Утверждаю».

«Наверное, они здесь секретные революционные листовки хранят» – догадался я, перешагивая через все это обилие. «Дверь, дверь за собою закрывайте» - крикнули откуда-то из далеких комнат. Я мысленно поправил на боку отсутствующий наган и покорно поплелся за крошечным человеком в вязаной шапочке. Лица сверху не было видно, поэтому пол провожатого навеки остался для меня загадкой.

Как минимум, я ожидал увидеть солидный кабинет с массивной мебелью, портретами Дзержинского и Щорса, однако, пройдя заваленную мусором комнату, в которой умудрился разместиться обшарпанный диван, два компьютерных стола с оргтехникой и пара толстых работников женской наружности, оказался на обыкновенной кухне, где, скрючившись в кожаном кресле, за обыкновенным кухонным столом, крытым обеденной клеенкой, сидел хозяин всего этого великолепия. При виде гостя, он стряхнул со стола крошки, уронил стакан, переложил подальше от растекшейся жижи бумаги, чертыхнулся, и, наконец, поспешно поздоровался со мной.

- Спрашивайте потише, – скал он полушепотом, - А то все слышно – и указал в комнаты.

Не желая расстраивать разоблаченного подпольщика, я снизил голос и прибавил на диктофоне чувствительность.

- Знаете, - сказал упрямый революционер, а ведь я здесь и живу. Очень удобно: бывает, за день физически наработаешься, и прежде чем начать думать головой, приляжешь отдохнуть на диванчик. Поспишь часика четыре – и за стол: отчеты писать, проекты чертить, с бухгалтерией ковыряться.

- Что, так много работы? – сочувствующе прошептал я.

- Конечно, ведь мы выполняем городские заказы. В конкурсах выигрываем, в тендерах на озеленение и благоустройство города. Вот, посмотрите на фотографии – эти клумбы цветами мы засадили, и вот эти деревья в форме шарика, тоже мы делали. А вот тут, где жильцы мусор выбрасывали, мы убрались. Я и сам в работе принимаю участие. Снег разгрести, траву засеять, мусор перекидать – ничем не брезгую.

Да и хорошо, знаете ли, на воздухе трудиться. Перекусишь с утра первым, вторым и третьим (при цифре три директор многозначительно подмигнул), и отправишься на морозец лопатой махать. Кругом холод, а у тебя аж спина взмокнет - и хоть бы раз заболел. Видимо, снежная пыль особыми свойствами обладает. Для здоровья полезно и экономно.

На бюджетные деньги много не разживешься, поэтому приходится считать каждый рубль. Приглашаем бомжей, они старательные и территорию так «вылижут», что любо-дорого посмотреть. С удовольствием соглашаются на работу, а я им – картошечки взамен, денег немного на согреть. Во дворе бытовочку поставил с плиткой – покушать приготовить, тоже ведь люди. Сильно уважают меня за это.

- Вы, наверное, и офис из квартиры сделали, чтобы сэкономить на аренде?

Директор заерзал на кресле, выдержал паузу и налил мне чаю.

- С чего вы взяли? Ничего я не сделал, не ночую здесь, а живу вообще в районе Филей.

- Как это? – изумленно прошептал я (нарушить запрет на полный голос при таких обстоятельствах я не решился), - Вы же только что другое говорили.

- А вот так, - прошептал в ответ директор, - Вы меня не правильно поняли!

Возмущенный таким заявлением, я решил скрасить беседу ароматным кипятком, но, почувствовав в руках засаленность давно не мытой кружки, не выдержал и задал еще один вопрос:

- Тогда чья это квартира?

- Тс-с, это не для печати, – отрезал предприниматель, - расходов у меня много: то морозы неожиданно вдарят и все саженцы погубят – приходится новые покупать, то жильцы цветы повывергивают или собаки посев повывтопчут. С последними, кстати, я придумал, как бороться. Можно сказать, ноу-хау изобрел: стал на клумбы перец сыпать. Собаки страсть как не любят запах перца. Эффект длится недолго, до первых дождей, но саженцам хватает времени взойти.

- Я смотрю, вы регулярно город обслуживаете, если даже ноу-хау появились?

- Да как вам сказать, – ответил директор, и смущенно поправил старенький, свалевшийся от долгих стирок свитер. И уже гордо, придав солидности голосу, (даже чуть плечи распрямив), добавил – По-разному бывает. Предприятие у нас уважаемое, четырнадцать лет район устраиваем, и в администрации хорошо нас знают. Организация солидная, даже собственная сторожевая собака имеется. Видели при входе?

- Это вы про здоровенную собаку Баскервиллей? – Ничего себе песик.

- Не бойтесь, - прошептал директор – она добрая, никого еще сильно не покусала. Так только, на испуг берет, старая на людей бросаться. Давно с ней живем, еще со времен, когда я работал в генштабе. Но это – «тс-с», секрет. Я пятнадцать лет выполнял разные государственные задания, весь мир объехал по местам, где была необходимость в присутствии нашего государства. Даже в Нигерии был.

- И чего не остались за границей, пока была возможность? – спросил я у государственного шпиона.

- Ну уж - нет. Да чтобы я, да меня..

- Головою бы ответили за такой поступок? – понимающе подсказал я.

- Вовсе нет, все было бы в порядке, просто не в правилах офицера Родину менять. Убить меня захотели только на гражданской службе. Довелось работать у казаков в период раздела собственности на оном из столичных рынков, и так, надо сказать, я насолил национальным группировкам, что они на меня киллера заказали. Пришлось срочно бросить работу, уволиться, и четыре месяца рыбку ловить в деревне у тетки. Отдохнул хорошенько, а потом за новую работу принялся. Знаете, я ведь в бизнес случайно попал, от безысходности. Никому не нужен оказался лысеющий инженер с военным прошлым. Как в «Золотом теленке» пришлось переквалифицироваться, только не в управдомы, а в озеленители. Пройти курсы флористов и начать цветочки высаживать.

С цветами, помню, жену свою разыграл. Она учительницей русского языка работает, и директор как-то спросила меня: как в семье, все ли в порядке. А я и отвечаю: супруга меня так обожает, что на работу цветами провожает. Не поверила. Пришлось специально букет принести и до школы супругу на машине подбросить. Выходит с цветами из машины, а я говорю – дорогая, зачем букет трепать, давай, дома поставим. Отдает обратно, целует в щеку.. Потом долго ругалась: по всей школе слух прошел, что она от большой любви мне розы дарит.

Поначалу, когда пришлось сменить занятие, я расстраивался, а сейчас просто счастлив, что связал остаток жизни с растениями. Смотришь на клумбу, а на душе так легко делается. Красиво, как в моем микрорайоне, где раньше обитали соловьи.

Увлекаюсь историей, даже книгу хочу написать, и знаю, что в старые времена купцы ездили в Фили слушать пение птиц. Как представляю – стоят купцы на берегу речки, а вокруг соловьи: фють-фють (предприниматель стал свистеть, взмахивая в такт руками, то ли показывая направление звука, то ли пытаюсь взлететь), и так хорошо делается, что жить хочется еще долго, и хочется сделать что-нибудь хорошее, филигранное.

Не знаете, что это такое? Филигранная работа - это утонченная работа, сделанная в Филиях после приема одного граненого стакана. Приходите в мае, когда мы клумбы засадим – я такую красоту запланировал – ахнете. Настоящая филигранная работа: уже неделю сижу над эскизами будущего цветочного рисунка. Ярко-красная пламенная клумба в двести квадратных метров – настоящее зрелище. Но это – «тс-с», пока секрет, не для печати, хочу сделать сюрприз жителям района.

P.S. Из соображений конфиденциальности, редакция не указывает названия предприятия и имени руководителя. И вообще - «тс-с», вы это не читали.

Вячеслав Иванов